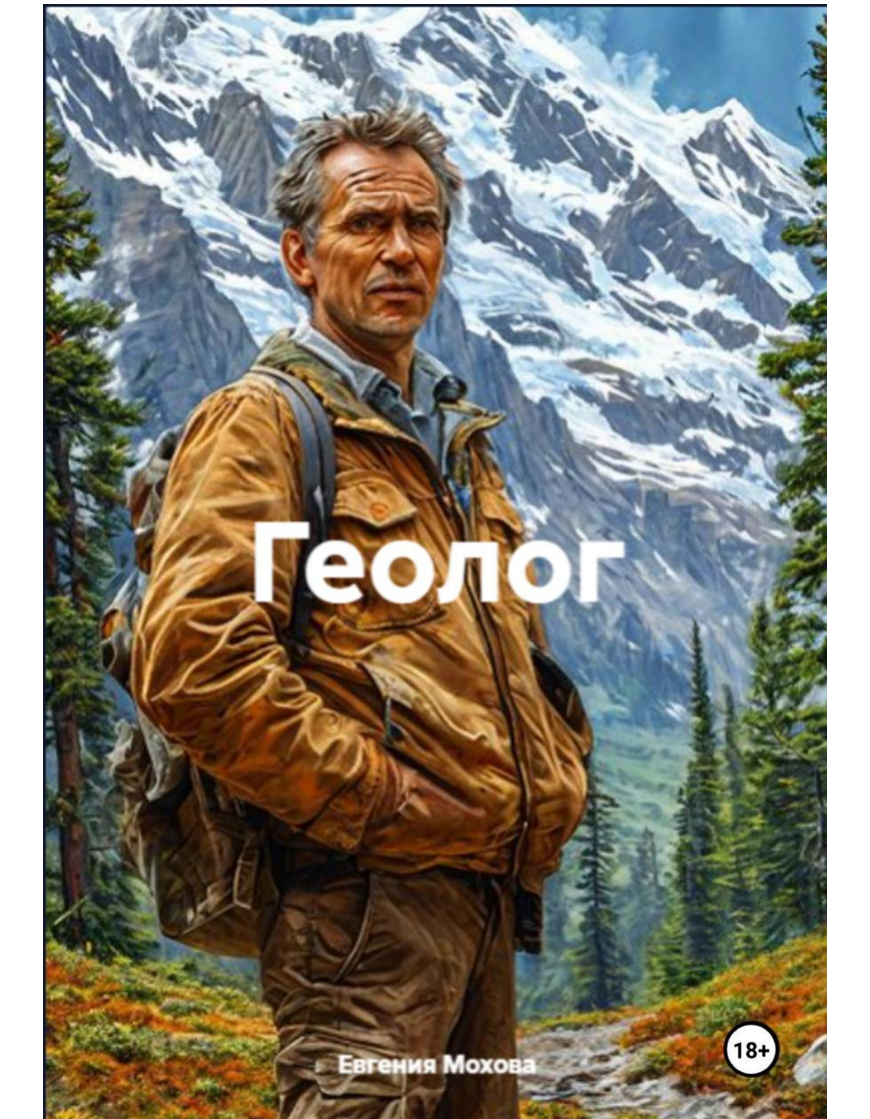

A detailed illustration of a middle-aged man with grey hair and a serious expression, looking slightly to the right. He is wearing a brown, multi-pocketed jacket over a light blue shirt and dark brown trousers. A large, dark backpack is slung over his right shoulder. He stands on a rocky path with patches of orange and yellow autumn foliage. In the background, there are steep, snow-covered mountains under a clear blue sky, with evergreen trees scattered throughout the landscape.

Геолог

Евгения Мохова

18+

Евгения Мохова

Геолог

<https://litres.ru/74185678>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во время экспедиции на Северный полюс ученый совершил почти невероятное преступление и попал на лечение в психиатрическую больницу. Егора Семеновича, психиатра, сильно заинтересовал этот случай. Виновен ли ученый? И болен ли?

Содержание

Глава 1. Невменяемый	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Евгения Мохова

Геолог

Глава 1. Невменяемый

— Ну и они признали меня невменяемым! — Борис Алексеевич откинулся на спинку стула. — А я-то здоров! Понимаешь? Здо-ров!

Егор Семенович, прищурившись, посмотрел на пациента и кивнул.

— Шизофрения! — продолжал Борис Алексеевич. — Что это суть такое? Галлюцинации? Когда разные пауки по стенам ползают? Кто-то на ухо что-то шепчет? Не было у меня никогда никаких галлюцинаций! Ни разу. Вижу то, что есть. Слышу то, что происходит. Все на этом.

Он замолчал. Егор Семенович не торопился что-то отвечать. Он просто наблюдал за этим забавным старым человеком, зрачки которого бегали, как будто клубок в лапах у кошки, и нервно тряс ногой.

— А даже если и были галлюцинации, то вот как вы это докажете, а? Ко мне в голову залезете? Не получится! Хотя я не знаю, какие у вас там теперь технологии. А нет, знаю! Ничего вы не можете. Я же изобретатель, вы слышали? Я больше вашего во всяких механизмах разбираюсь. Ага. Я изоб-

рел А нет, ничего я вам не расскажу! Иначе украдете еще идейку.

Егор Семенович улыбнулся.

— Так что вы там спросили? Про семью? Дочь у меня, жена. Была. Несчастный случай. Я в это время был в экспедиции, можешь проверить. Почти месяц отсутствовал. Вернулся, а она бух! — Борис Алексеевич хлопнул в ладоши, — Исчезла! Да, я зря назвал это несчастным случаем. Черт знает, что вообще там произошло. Раз — и нет ее. Может, вы, психиатры, мне объясните, что она мне привиделась? Жил с галлюцинацией двадцать лет! Конечно, дочь откуда-то взялась, но это вы мне объясните тоже!

Молчание.

— Она же ко мне приходила, да? Видеть не хочу! Не хочу. Нет у меня больше детей. Есть дочь, но нет детей. И проблемы нет. Вот так! Все, я устал, оставьте меня в покое. Всю жизнь работал головой, трудился, хоть тут хочу отдохнуть.

Борис Алексеевич уверенно встал, а потом в один миг сжался, как будто превратился в школьника перед строгим учителем.

— Могу же идти? — спросил он, и Егор Семенович кивнул. — А вообще, у меня правда шизофрения, — Борис Алексеевич резко засмеялся. — Иначе я бы совсем не здесь время проводил.

После ухода этого интересного персонажа Егор Семенович еще несколько минут просидел, неподвижно смотря на

бежевую дверь и как будто переваривая только что произошедшее. Забавный старик, забавный. Хорошо, что не буйный.

За весь прием Егор Семенович сказал от силы десять слов. Кажется, их он тоже мог не произносить. Нужно только посадить этого Бориса напротив себя и немного подождать — тогда он с перерывами разной длительности расскажет тебе все. Даже то, чего ты знать не хотел. Вопрос, конечно, в том, насколько много из рассказанного он выдумывает. Сам-то он, конечно, всегда уверен в своей адекватности и правдивости всех своих слов, но вот коллегия психиатров с ним не согласна.

Егор Семенович перевел взгляд на окно. Сугробы, сугробы, сугробы. Он ненавидел зиму. Все эти коньки, лыжи — кому они нужны? Конечно, при такой ненависти было глупо переезжать на север, но служба звала и ничего другого не оставалось. Ну ладно, нужно в этом беспросветном мраке найти хоть что-то хорошее. А, вот оно: светит солнце. Но и оно вскоре убежит куда-то, а потом вернется. Вот же у него стокгольмский синдром

Скоро наступит то время, когда свет будет цепляться за стены комнаты, уже явно проигрывая битву темноте. Белые стены станут страшно-серыми, за окном появится луна, и где-нибудь в палатах завоет какой-нибудь помешанный

Вот такая жизнь у Егора Семеновича. В каких местах он ни работал, куда ни переезжал, — все одно и то же: белые

стены, сложные пациенты, много бумаг. Нет, он не жаловался. Он даже любил свою работу, даже частенько перерабатывал. Вот и сегодня он уже знал, что с наступлением темноты зажжет лампу и будет изучать историю пациентов. Нет, одного пациента. Который только что был в кабинете.

Изучал ли Егор Семенович все его данные до этого? Конечно. Не сомневайтесь в его компетенции. Но он все же хотел еще раз погрузиться в чужую историю, ощутить себя следователем, найти новые детали, которые скрылись от полиции и от суда. Самонадеянно, но да, Егору Семеновичу в его сорок три года нравились такие “игры”.

Итак, Марченко Борис Алексеевич, по профессии — геолог, 1938 год рождения. У него же недавно был юбилей — шестьдесят лет! И совсем он не старик, хотя болезнь его, конечно, потрепала.

Дальше Жена — Марченко Василиса Андреевна, школьная учительница, тоже 1938 года рождения. Пропала без вести в 1990 году.

Как же хочется есть. Егор Семенович сегодня заработался и забыл про обед. А скоро уже пациентам будут разносить ужин Дочь — Губина Екатерина Борисовна, 1961 год рождения. Училась в сорок пятой школе Так, это ладно. У Егора Семеновича же была вся информация про семью, зачем он спросил о ней у Бориса при встрече? Может быть, чтобы сверить информацию и понять, где старик врет. А может быть, почувствовал, что тот расскажет что-то интерес-

ное. Жена пропала. О дочери он вспоминать не хочет. Наверняка она многое о нем может рассказать. Может быть, и про убийство матери. Хотя он уже и так в неволе, что ему может повредить?

О, вот же самое интересное! Весной 1995 года Борис Алексеевич, находясь в экспедиции на Северный полюс, убил четверых мужчин при помощи ножа. Причем убийства произошли на открытом воздухе, жертвы по какой-то причине не смогли оказать сопротивление ему — почти уже пожилому мужчине. Они, конечно, отбивались, и Борис получил некоторые повреждения, но несерьезные.

Есть свидетель, который наблюдал за происходящим из лагеря. Струсил, так и не вышел на подмогу, но потом, когда Борис закончил свое злодеяние и отбросил нож, все же выбежал и умудрился его скрутить. Затем этот самый свидетель дал много показаний. То, что Борис смог справиться с четырьмя крепкими людьми, он объяснил так: сначала он расправился с одним из них. Второй услышал крики, выбежал и тоже попал под руку. Затем третий, четвертый, как по цепочке, последовали за ними. А самого свидетеля, как было уже сказано, спасло то, что он струсил и сразу лагерь не покинул. А струсил он потому, что в Бориса, по его описанию, как будто бес вселился. В нем, низком и даже хилом, вдруг появились такая энергия и сила, что он смог совершить почти невозможные действия.

Это могло быть — и наверняка это было оно — обостре-

ние шизофрении. На Северном полюсе Борис испытал стресс — все же не самые простые там условия. Затем на фоне этого стресса у него развились навязчивые мысли. Например, о том, что за ним следят, что его мысли прослушивают, что хотят его убить. А потом это все достигло своего пика в самой неприятной форме.

Свидетель говорил, что еще незадолго до происшествия они с Борисом довольно-таки хорошо общались. Приятный был человек, умный, много о чем рассказывал и много чему учил, ничего странного или опасного не делал. А до экспедиции они знакомы не были, так что о поведении Бориса до этого он ничего сказать не мог.

Вообще, все это крайне странно: свидетель, тридцатилетний крепкий парень, испугался хилого низкого человека, пусть и с ножом. Естественно, у следствия возникли подозрения, что это именно свидетель мог убить четверых и запугать Бориса, спровоцировав у того обострение шизофрении. Но в итоге виновным все же признали именно Бориса, а свидетель гуляет на свободе.

А, еще одна небольшая деталь: конечно, Борис Алексеевич, как ученый, мог в этой экспедиции преследовать свои научные интересы, но остальные пятеро были спортсменами. На вертолете они достигли северных льдин, надели лыжи и отправились к Северному полюсу. Возможно, они, подобно Веберу и Малахову, готовились к новым свершениям и могли бы войти в историю, если бы не пали жертвами одного

почти пожилого человека. То есть жертвами стали мужчины не просто в расцвете лет, но и в отличной спортивной форме.

Бориса долго обследовали, и все специалисты сошлись на одном: он болен шизофренией. Это спасло его от долгого срока в тюрьме: он был направлен на принудительное лечение сюда, в “Полярную психиатрическую больницу”, которую иногда называют просто “Биполяркой”. Егор Семенович знал о том, что ему предстоит иметь дело с убийцей, но, как всегда, настоял на том, чтобы проводить с ним сеансы один на один. Никакой охраны, никаких врачей в кабинете быть не должно, иначе пациент будет бояться говорить правду.

Кстати, непонятно, что об отце сказала Екатерина. Ведь ее дочно опрашивали после его преступления, а в имевшихся у Егора Семеновича бумагах об этом ничего не говорилось.

А еще из бумаг не был понятен конкретный мотив преступления. Конечно, если Борис просто впал в безумство, он мог увидеть в окружающих каких-то монстров, которые следят за ним. Вот вам и замечательный мотив. Но если вдруг он был в сознании

И еще интересно то, что по профессии он геолог. Что понадобилось геологу на Северном полюсе, где нет земли? Этот Борис точно всегда отличался необычными идеями.

Итак, список убитых...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.